

РОССИЙСКИЙ ЗАКОН И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

А.Г. Волеводз¹, А.В. Гриненко¹, В.Д. Потапов², Е.В. Цветкова³

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

² Сыктывкарский государственный университет им. П. Сорокина, г. Сыктывкар, Российская Федерация

³ Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
18 декабря 2017 г.

Дата принятия в печать
25 мая 2018 г.

Дата онлайн-размещения
18 июня 2018 г.

Ключевые слова

Уголовное дело; уголовный процесс; предварительное расследование; следователь; суд; несовершеннолетний; подозреваемый; обвиняемый

Аннотация. Досудебное производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних происходит по общим правилам, закрепленным в законе. Наряду с этим на международном уровне закреплены особые требования, которые призваны обеспечить всемерную реализацию прав и законных интересов указанных лиц. В результате сравнения выявлен ряд несоответствий, сделаны выводы об основных направлениях совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства в части, касающейся досудебного производства в отношении несовершеннолетних. Предварительное расследование в отношении несовершеннолетних должно осуществляться исключительно в форме предварительного следствия. Кроме того, на всех этапах должны быть созданы условия для перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей, в том числе в ходе предварительного расследования. Целесообразно вне рамок уголовного судопроизводства создавать структуры, в том числе общественные объединения, правозащитные организации, которые будут воспитывать несовершеннолетних и исправлять их поведение вне зависимости от хода и результатов предварительного расследования и судебного разбирательства. Требуется закрепить в законе правило об обеспечении конфиденциальности сведений о несовершеннолетнем подозреваемом, обвиняемом. В частности, в законе следует указать, что не подлежат преданию гласности любые сведения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого вне зависимости от того, относятся ли они к сведениям, которые впоследствии вызывают судебное разбирательство в закрытом судебном заседании. Следовательно, дознаватель перед направлением уголовного дела в суд должен в каждом случае разрешать вопрос о возможности прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в отношении несовершеннолетнего обвиняемого. При этом уголовное дело (уголовное преследование) может быть прекращено как по специальному основанию, в связи с применением к такому лицу принудительных мер воспитательного воздействия, так и по иным основаниям, закрепленным в законе и касающимся взрослых лиц.

RUSSIAN LAW AND INTERNATIONAL STANDARDS OF PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES AGAINST MINORS

Alexander G. Volevodz¹, Alexander V. Grinenko¹, Vasilii D. Potapov², Elena V. Tsvetkova³

¹ Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation

² Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin, Syktyvkar, the Russian Federation

³ Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolai G. Stoletovs, Vladimir, the Russian Federation

Article info

Received
2017 December 18

Accepted
2018 May 25

Available online
2018 June 18

Abstract. Pre-trial proceedings in criminal cases against minors are conducted according to general rules established by law. At the same time, international statutes set out special requirements aimed at the comprehensive protection of the rights and lawful interests of the above-mentioned category of people. Their comparison allowed the authors to identify a number of discrepancies and draw conclusions regarding the key aspects of improving Russian criminal procedure legislation regulating the pre-trial proceedings against minors. Pre-trial investigation against minors should only be conducted in the form of preliminary inquiry. Besides, all of its stages should provide conditions

Keywords

Criminal case; criminal procedure; preliminary investigation; investigator; court; minor; suspect; accused

for the correction of juvenile delinquents, including the stage of pre-trial investigation. Organizations working outside the scope of criminal proceedings, including NGOs and human rights groups, should work with minors and correct their behavior irrespective of the process and results of pre-trial investigation and court proceedings. The law should include the provision for the confidentiality of information about the underage suspect and accused. In particular, the law should state that no information regarding the underage suspect or accused can be made public, even if this information will in the future result in court proceedings during a closed hearing. Before the case is referred to the court, the investigator or detective should decide if it is possible to terminate the criminal case (criminal prosecution) against the accused minor. Besides, the criminal case (criminal prosecution) can be terminated both on special grounds if coercive measures are taken against such a person, or on other grounds stated by law and applicable to adults.

Поскольку в России создано и действует социальное государство, одной из наиболее важных его задач является охрана всех граждан, в особенности не достигших совершеннолетия. И это не случайно, ведь дети, с одной стороны, являются столь защищенными в социальном плане, с другой — они в наибольшей степени подвержены различным негативным воздействиям. Поэтому защита прав и законных интересов несовершеннолетних осуществляется во всех сферах государственной и общественной жизни, включая уголовное судопроизводство. При этом Российская Федерация стремится в полной мере выполнять все обязательства, взятые ею на себя при ратификации международных договоров, признании общепризнанных принципов и норм международного права.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, международные договоры Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права входят в систему российского права в качестве неотъемлемой составной части. Как указал Пленум Верховного Суда РФ, не имеет значения название того либо иного документа, главное, чтобы он был ратифицирован в России на уровне не ниже федерального закона¹.

Выделяется ряд основных международно-правовых актов и иных официальных документов, относящихся к сфере правосудия в отношении несовершеннолетних, которые фактически создали международно-правовую основу воздействия на несовершеннолетних, которая позволяет осуществлять эффективное доказывание в досудебном производстве по уголовным делам в отношении несовершен-

нолетних и одновременно не оказывать чрезмерно негативного на них воздействия².

Изучение действующего российского законодательства на предмет его соответствия международным стандартам позволило выявить ряд проблем, которые существенно снижают не только эффективность уголовного судопроизводства, но и уровень правозащитной деятельности в отношении несовершеннолетних лиц.

Порождает определенные вопросы прежде всего то, что в настоящее время, в отличие от прежде действовавшего законодательства, предварительное расследование в отношении несовершеннолетних осуществляется в форме не только предварительного следствия, но и дознания.

В соответствии со ст. 150 УПК РФ предварительное расследование преступлений по общему правилу осуществляется в двух формах:

² Конвенция о правах ребенка : принята резолюцией Генер. Ассамблеи ООН 44/25 от 20 нояб. 1989 г. // Ведомости СНГ СССР и ВС СССР. 1990. № 45. Ст. 955 ; Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде) : приняты резолюцией Генер. Ассамблеи ООН 45/112 от 14 дек. 1990 г. // Издание Организации Объединенных Наций. Нью-Йорк, 1992 ; Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) : приняты на 96-м пленар. заседании Генер. Ассамблеи ООН 29 нояб. 1985 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml ; Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы : приняты резолюцией Генер. Ассамблеи ООН 45/113 от 14 дек. 1990 г. // Издание Организации Объединенных Наций. Нью-Йорк, 1992 ; Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия : прил. к резолюции 1997/30 Экономического и Социального Совета от 21 июля 1997 г. «Применение правосудия в отношении несовершеннолетних» // Высшая комиссия по правам человека ООН : офиц. сайт. URL: <http://www.2.ohchr.org/english/law/pdf/system.pdf>.

¹ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 31 окт. 1995 г. № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

предварительное следствие (гл. 22 УПК РФ) и дознание (в общем порядке — гл. 32, в сокращенной форме — гл. 32.1 Кодекса).

Заметим, что в УПК РСФСР ранее также существовало разделение предварительного расследования на предварительное следствие и дознание. Однако дознание в гораздо большей степени отличалось от предварительного следствия, а участники процесса обладали гораздо меньшим объемом прав.

Именно поэтому УПК РСФСР устанавливал, что предварительное расследование по уголовным делам в отношении несовершеннолетних проводилось исключительно в форме предварительного следствия. Если дознание возбуждалось по признакам преступления, но не в отношении уже определенного лица, а впоследствии выяснялось, что преступление совершено несовершеннолетним, то уголовное дело немедленно передавалось для дальнейшего предварительного следствия.

УПК РФ данного правила не содержит. Персональная подследственность осталась лишь для следователей Следственного комитета Российской Федерации по уголовным преступлениям, которые совершены несовершеннолетними лицами или в отношении них, если они относятся к категории тяжких или особо тяжких деяний (п. «г» ч. 2 ст. 151 УПК РФ).

Однако предварительное следствие — это деятельность, в рамках которой осуществляется наиболее полное доказывание всех обстоятельств произошедшего, обеспечиваются максимальные гарантии реализации прав участников процесса [1, с. 352].

При этом обратим внимание на то, что предварительное следствие может быть в еще большей степени усложненным, если речь идет о применении принудительных мер медицинского характера. Первоначальный срок предварительного следствия ограничен двумя месяцами. Однако при наличии оснований он подлежит продлению в установленном порядке (руководителем следственного органа).

Дознание осуществляется, если имеются признаки совершения одного или нескольких преступлений из числа перечня, расположенного в ч. 3 ст. 150 УПК РФ. (Мы не будем рассматривать сокращенную форму дознания, так как уголовные дела в отношении несовершеннолетних в сокращенной форме рассматриваться не могут — ст. 226.2 УПК РФ.) При этом одной из особенностей дознания является то, что оно протекает

в срок до 30 суток (впоследствии данный срок при наличии оснований подлежит продлению прокурором). В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ по всем уголовным делам в отношении несовершеннолетних в обязательном порядке должен устанавливаться уровень их психического развития, а для этого требуется собрать значительный объем сведений о личности подростка, после чего назначить и провести комплексную психолого-психиатрическую экспертизу.

В ходе изучения нами 263 уголовных дел было установлено, что сбор сведений о личности несовершеннолетнего осуществляется дознавателями поверхностно, ограничивается лишь запросами из наркологического, психоневрологического диспансеров, а также справок-характеристик из подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН) [2, с. 47–49]. Указанные экспертизы проводятся около 1,0–1,5 месяцев. В этой связи дознание не может быть окончено в срок, превышающий 30 суток, а необходимость таких экспертных исследований сама по себе основанием для продления срока дознания не является. В результате уголовное дело вынужденно передается для дальнейшего производства предварительного следствия.

При наличии достаточных доказательств, подтверждающих совершение преступления конкретным лицом, в рамках дознания постановление о его привлечении в качестве обвиняемого не выносится, а подтвержденное обвинение формулируется в обвинительном акте.

В этом документе фиксируется содержание обвинения и приводятся доказательства, которые подтверждают обстоятельства, подлежащие установлению по данным уголовным делам. Впоследствии все доказательства должны быть исследованы судом при строжайшем соблюдении всех положений закона, особенно в части, обеспечивающей соблюдение прав и законных интересов личности [3, с. 449–450]. Следовательно, дознание представляет собой упрощенную (как по способам доказывания, так и по срокам) форму предварительного расследования уголовных дел [4, с. 11–12].

В настоящее время в отношении значительного числа уголовных дел, подозреваемыми и обвиняемыми по которым являются несовершеннолетние, предварительное расследование производится в форме не только предварительного следствия, но и дознания. Однако необходимость назначения и производства по данным делам комплексных психолого-психиатрических

экспертиз существенно снижает востребованность и эффективность дознания, поскольку при выходе дознания за пределы установленных сроков влечет передачу материалов уголовного дела для дальнейшего производства предварительного следствия.

Для оптимизации процесса доказывания по данным уголовным делам весьма важным является вопрос о том, с какой целью дознание было распространено на несовершеннолетних и насколько в ходе дознания обеспечиваются права и законные интересы указанных лиц.

Особенности доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних прослеживаются и в прошлом отечественного судопроизводства.

Так, еще в 1909 г. Петербургское патронажное общество было инициатором создания специальных должностей «судей для детей». Но это предложение в жизнь не воплотилось, поскольку отсутствовала надлежащая законодательная основа для создания системы соответствующих судебных органов или должностных лиц. Основным значением «детских судов», по словам П.И. Люблинского, было то, что они приобрели возможность изучать личность конкретного несовершеннолетнего преступника и причины преступления в широком, общесоциальном смысле этого слова [5, с. 24].

Однако подчеркнем, что следует выделять не только сугубо процессуальные особенности расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних, но и особенности доказывания, которые обуславливаются не только и не столько процессуальным статусом лица, сколько внутренними, психологическими и физиологическими особенностями подростка. Это не только внутренние категории, поскольку такие особенности находят свое внешнее проявление в конкретном поведении несовершеннолетнего лица, его зачастую не до конца обдуманых, импульсивных поступках, стремлении выделиться из окружающего социума по любым критериям, зачастую имеющим и негативную окраску. Специфики в доказывании также добавляет то, что подросток не всегда адекватно воспринимает окружающую его обстановку, запоминает информацию с существенными искажениями и, соответственно, с еще большими искажениями ее воспроизводит в ходе расследования.

Также при расследовании уголовного дела кроме основных обстоятельств, подлежащих обязательному доказыванию в соответствии со

ст. 73 УПК РФ, имеются специфические обстоятельства, подлежащие установлению по делам в отношении несовершеннолетних (в силу ст. 421 УПК РФ к ним относятся возраст несовершеннолетнего; условия жизни и воспитания подростка, его личностные особенности; негативное влияние на несовершеннолетнего со стороны лиц более старшего возраста).

Помимо прямо закрепленных в законе, по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в обязательном порядке доказываются и ряд иных, не менее значимых обстоятельств: в чем была психологическая причина осуществления несовершеннолетним преступного акта; в какой семейно-бытовой обстановке обретается несовершеннолетний; имеются ли у него бытовые и коммуникативные возможности для социально позитивного становления и развития своей личности; в какое время и под влиянием какого круга лиц у подростка возникли и развивались асоциальные и (или) антисоциальные взгляды и привычки; в чем состоят недостатки и пробелы в воспитательной работе, которая проводилась с несовершеннолетним по месту учебы и жительства; совершал ли несовершеннолетний ранее антиобщественные поступки, прежде всего преступления; какими болезнями как психического, так и соматического характера несовершеннолетний страдает, принимались ли меры к его излечению.

В.Т. Очередин отмечает, что уголовные дела о преступлениях в отношении несовершеннолетних зачастую более значительны по объему, чем «обычные» производства [6, с. 36]. Дополним, что это обусловлено именно тем, что в протоколах содержится значительный объем информации о личности несовершеннолетнего. Даже формально правильно проведенное расследование будет недостаточным, если не собрать доказательства, которыми обосновываются личностные качества подростка. Особенно сложная ситуация возникает в случаях, когда по одному уголовному делу подозреваемыми, обвиняемыми являются несколько несовершеннолетних одновременно.

Сама специфика производства дознания, а также отсутствие у дознавателей достаточного опыта, в том числе в области ювенальной психологии, как показывает практика, не позволяют обеспечить надлежащее правоприменение в отношении этих лиц.

Не установив весь широкий круг обстоятельств, подлежащих доказыванию в отношении

несовершеннолетних, дознаватель либо направляет в суд уголовное дело, расследованное ненадлежащим образом, либо стремится передать уголовное дело следователю для дальнейшего предварительного следствия. Это в конечном счете приводит к снижению качества досудебного производства в отношении данных лиц, существенно нарушает права и законные интересы этой социально незащищенной группы.

Особую проблему образует низкий уровень обеспеченности кадрами, специализирующимися на доказывании по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. В ст. 12 Пекинских правил, например, прямо указано, что сотрудники полиции, занимающиеся работой с несовершеннолетними, должны проходить специализированное обучение и инструктаж. Более того, в крупных городах предложено создавать специализированные подразделения полиции. В качестве позитивного можно привести пример США, где, как указывают Жаклин ван Вормер и Кристофер Кэмпбелл, во многих штатах создаются и действуют специальные программы воспитательного воздействия на несовершеннолетних вместо их заключения под стражу в период досудебного (полицейского) расследования [7, р. 14–23].

Однако в России данные рекомендации фактически не используются. Лишь Верховный Суд РФ выработал предложение, чтобы уголовные дела в отношении несовершеннолетних рассматривались наиболее опытными судьями, которые имеют не только глубокие юридические знания и профессиональный опыт, но и дополнительные знания в области ювенологии, педагогики, социологии, детской и подростковой психологии, иных необходимых блоках информации³.

Однако на практике уголовные дела в отношении подростков рассматривают все без исключения судьи, в том числе и не имеющие достаточного опыта общения с данной категорией лиц. Более того, в ходе судебного разбирательства таким делам уделяется не больше внимания, чем всем остальным, что, естественно, существенно снижает эффективность позитивного воспитательного воздействия на несовершеннолетних [8, с. 39].

³ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февр. 2011 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

Но практика досудебного производства по уголовным делам еще далека от совершенства. Л.А. Шестакова обоснованно полагает, что производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних требует модернизации, так как положения гл. 50 УПК РФ с момента его принятия претерпели незначительное количество изменений, качество расследования дел с участием несовершеннолетних остается на недостаточно высоком уровне [9, с. 105]. Кроме того, предварительное расследование, и особенно дознание, осуществляют «обычные» следователи и дознаватели, не имеющие достаточного опыта работы именно с несовершеннолетними.

Поэтому по таким уголовным делам повсеместное внедрение специализации следователей обусловлено необходимостью работы с лицами, находящимися лишь в стадии развития их физических, психических и социальных качеств [10, с. 22–24].

Е.В. Горбачева полагает, что в настоящее время только инициативные действия и решения руководителей конкретных органов предварительного следствия на уровне субъектов Российской Федерации или даже на районном уровне служат причиной появления специализации в тех либо иных подразделениях [11, с. 68]. Дополним, что в органах дознания специализации конкретных дознавателей вообще не наблюдается.

В.Н. Григорьев, А.В. Победкин и В.Н. Яшин отмечают, что возможность осуществления в отношении несовершеннолетних дознания является прямым нарушением положений, сформулированных в международных нормативно-правовых актах, относительно высокой квалификации работников, которые должны расследовать такие дела, что порождает снижение уровня процессуальных гарантий, предоставляемых этим лицам [12, с. 698].

Следует заметить, что аналогичные проблемы имеются и в других странах, представляющих как континентальную, так и прецедентную (англо-американскую) систему права [13]. Однако в этих государствах регламентация доказывания в ходе предварительного расследования проведена более последовательно, что во многом обусловлено наличием специально подготовленных должностных лиц. Так, во Франции впервые специализация появилась с принятием Французского закона 1791 г., в котором было установлено, что уголовная ответственность наступала в 16 лет. Также именно во Франции производство

расследования осуществлялось сотрудниками полиции, которые обладали специальными знаниями в области ювенальной психологии. Они организационно входили в состав не общеуголовной, а исправительной полиции.

Предмет исследования был гораздо шире, нежели в отношении иных лиц, и включал в себя сведения о личности несовершеннолетнего, о том, в какой окружающей среде он воспитывается и проживает, в результате чего вырабатывались конкретные меры по его перевоспитанию. При этом собирать информацию помогали иные официальные органы и лица, осуществлявшие работу с несовершеннолетними, в том числе сотрудники патронатов, адвокаты, различные правозащитные объединения.

Наряду с общими сведениями следователь также собирал информацию о личности несовершеннолетнего, о морально-бытовом климате в семье, а также разрабатывал меры по его исправлению. При этом следователю оказывали помощь иные официальные структуры (общества по защите несовершеннолетних, адвокаты, патронатные организации и т.п.).

Что касается США, то впервые дифференцированный подход к несовершеннолетним правонарушителям был установлен в законе штата Массачусетс от 1869 г. Причем США пошли по пути создания специализированных судов в отношении несовершеннолетних. Впервые такой суд был создан в Чикаго в 1899 г., а впоследствии этот опыт был распространен на все штаты [5, с. 167].

В США было предложено считать, что целью судопроизводства в отношении несовершеннолетних является не только применение наказания, но и обеспечение социальной адаптации этих лиц [14, р. 122; 15, р. 250–252]. Этому во многом способствует и развитая система probation, широко применяемая в отношении несовершеннолетних преступников взамен лишения свободы [16].

Как указывал П.И. Люблинский, эта система ранее была задействована и в некоторых других странах, где такие уголовные дела велись коллегиальным судебным органом [5, с. 158]. Но в подавляющем большинстве стран действовал порядок, при котором наиболее важные следственные действия производились специализированным судьей по делам несовершеннолетних. Этот судья мог поручать производство лишь отдельных следственных действий сотрудникам полиции, имевшим спе-

циальную подготовку (Италия), специальным должностным лицам — уполномоченным по правам малолетних (Бельгия) и т.п.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем внести изменения в УПК РФ и, вернувшись к апробированной практикой правилам, действовавшим в период действия УПК РСФСР, предусмотреть возможность ведения предварительного расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних только в форме предварительного следствия. Также целесообразно на подзаконном уровне закрепить специализацию конкретных следователей, наиболее опытных и подготовленных в сфере педагогики, подростковой психологии, по расследованию уголовных дел в отношении указанных лиц.

Второй проблемой является насущная необходимость обеспечить конфиденциальность деятельности по доказыванию при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. В подп. «а» п. 18 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, и пп. 8.1 и 8.2 Пекинских правил прямо закреплено, что должно быть в полной мере обеспечено право несовершеннолетнего на конфиденциальность осуществляемого в отношении него предварительного расследования и судебного разбирательства. Действительно, вред, причиненный несовершеннолетнему в результате разглашения данных предварительного расследования, по своим негативным последствиям может существенно превышать воспитательное значение предварительного расследования и судебного разбирательства.

Формально в УПК РФ (ст. 161) закреплено положение, согласно которому предварительное расследование осуществляется в условиях конфиденциальности. Однако в законе содержится и весьма неоднозначное исключение. В ч. 3 этой же статьи указано, что сведения, в том числе и конфиденциальные, с разрешения следователя, дознавателя могут быть преданы огласке, если это будет связано с нарушением прав и законных интересов участников процесса.

Таким образом, как пишет В.Н. Христюбский, законодатель не закрепил в законе однозначного и безусловного запрета на разглашение данных предварительного расследования, в том числе по делам в отношении несовершеннолетних, передав это на усмотрение конкретного правоприменителя [17, с. 39].

Поэтому можно согласиться с позицией Г.Н. Ветровой, Э.Б. Мельниковой и С.В. Тетюева,

которые утверждают, что принцип конфиденциальности судебного процесса в отношении несовершеннолетних практически не действует [18; 19].

В итоге положения УПК РФ в данной части явно не соответствуют международно значимым принципам производства в отношении несовершеннолетних, ведь возможность разглашать или не разглашать сведения об этих лицах, полученные в ходе производства по делу, всецело зависит от должностного лица, без учета позиций самого несовершеннолетнего, а также его защитника, законного представителя и различных общественных правозащитных объединений [20, с. 294].

Считаем, что законодатель должен внести изменения в УПК РФ и установить действенный механизм по обеспечению права на конфиденциальность для всех несовершеннолетних правонарушителей.

И наконец, требуется усовершенствовать порядок прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего. В соответствии с пп. 11.1–11.3 Пекинских правил при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних правонарушителей по возможности следует избегать официального разбирательства этих дел судебными органами. Поэтому в ходе предварительного расследования при наличии соответствующих оснований уголовные дела подлежат прекращению без слушания этого уголовного дела в рамках судебного процесса.

Верховный Суд РФ разъяснил, что по каждому уголовному делу в числе прочих обстоятельств устанавливается, нет ли возможности применить в отношении несовершеннолетнего институты прекращения уголовных дел и освобождения от уголовной ответственности (ст. 75–78 УК РФ, ст. 24–28 УПК РФ).

Возможность досудебного прекращения уголовных дел позволяет минимизировать отрицательное воздействие на несовершеннолетних лиц, не устраняет их из социально полезных отношений, обеспечивает возможность внепроцессуального позитивного воздействия со стороны различных институтов общества. При этом в общесоциальном смысле этого слова меры воздействия, которые предпринимает семья, школа, различные общественные формирования, имеют гораздо большую эффективность, чем уголовное наказание и последующий воспитательный контроль.

Следовательно, дознаватель вправе прекратить уголовное дело в отношении несовершен-

нолетнего практически по тем же основаниям, которые применимы и к другим лицам. Исключение составляет ст. 427 УПК РФ, гласящая, что в отношении несовершеннолетнего уголовное преследование может быть прекращено с применением принудительной меры воспитательного воздействия. Но даже и в ней те требования, которые предъявляются к несовершеннолетнему, закреплены в том же объеме, что и для взрослых лиц.

Следует заметить, что прекращение уголовного дела по различным основаниям возможно лишь по преступлениям небольшой или средней тяжести в отношении несовершеннолетнего, впервые совершившего преступление, имеющего статус подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления. При этом никоим образом не должны быть нарушены его права, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, в том числе с его собственного согласия, а также с согласия законного представителя. Несовершеннолетний обвиняемый должен полностью признать себя виновным и чистосердечно раскаяться в содеянном. Уголовное дело не может быть прекращено, если обвиняемый свою вину отрицает [21, с. 62].

Уголовное дело в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) может быть прекращено лишь в случае, когда в материалах дела наличествуют заявления потерпевшего или его законного представителя, с одной стороны, и заявления несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и его законного представителя — с другой. Если позиции несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и его представителя не совпадают (например, несовершеннолетний с прекращением уголовного дела согласен, а его законный представитель — нет), то по данному основанию уголовное дело прекращению не подлежит. Вместе с тем при наличии иных оснований уголовное дело также может быть прекращено.

Однако если рассматривать правомочия суда по освобождению несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 431 УПК РФ), то они не поставлены в зависимость от согласия кого-либо, т.е. суд принимает такое решение единолично. С одной стороны, это можно признать позитивным фактом, ведь потерпевший может заявлять и такие требования, которые объективно являются чрезмерными или вообще не-

выполнимыми. Но, с другой стороны, в законе целесообразно более полно раскрыть те основания, при наличии которых суд освобождает лицо от уголовной ответственности.

При этом особенности, которые установлены в отношении несовершеннолетних, вовлеченных в уголовное судопроизводство на стороне защиты, отнюдь не означают, что по таким уголовным делам не должно быть реализовано назначение уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Другое дело, что все действия, которые осуществляются в отношении несовершеннолетних, должны иметь четко выраженную воспитательную составляющую уже на стадии предварительного расследования независимо от категории преступления, по которому осуществляется уголовное преследование.

Следующий аспект, который требует уточнения, проявляется в том, что несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) не должен высказывать свое мнение относительно совершенного им преступления, так как это его личное, субъективное, психическое отношение к тому, что он совершил. Это — факт объективной действительности, который надо оценивать из наличия доказательств, собранных в ходе предварительного расследования, поскольку доказательств вины несовершеннолетнего может быть и недостаточно, а лицо признает свою вину в совершенном преступлении в полном объеме.

Таким образом, приведенными выше примерами можно обосновать вывод о том, что российский уголовно-процессуальный закон в целом соответствует международным стандартам уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних. Это, однако, не снимает с отечественного законодателя обязанности осуществлять дальнейшее совершенствование положений УПК РФ, обеспечивающих всемерное соблюдение прав и законных интересов данной социально незащищенной группы лиц. В настоящее время наиболее перспективными направлениями деятельности являются следующие.

С целью более полного обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних предварительное расследование в отношении них

должно осуществляться исключительно в форме предварительного следствия. Дополнительным обоснованием этого предложения является то, что в отношении несовершеннолетнего в обязательном порядке назначается и производится психолого-психиатрическая экспертиза, производство которой требует значительных затрат времени и не укладывается в срок дознания.

В настоящее время отсутствуют и законодательные, и организационные возможности для создания автономной системы органов, осуществляющих производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Вместе с тем это не снимает с ныне существующих правоохранительных органов и судов обязанности создавать условия для всемерной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, что обеспечит их перевоспитание, в том числе в ходе предварительного расследования.

Согласно УПК РФ, вопрос об обеспечении конфиденциальности предварительного расследования разрешается по усмотрению следователя, дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело, причем правило, закрепленное в ч. 3 ст. 161 УПК РФ и касающееся неразглашения данных о лице, действует равным образом в отношении всех подозреваемых, обвиняемых независимо от их возраста. Возникла настоятельная потребность закрепить непосредственно в тексте УПК РФ правило об обязанности обеспечения конфиденциальности сведений о несовершеннолетнем подозреваемом, обвиняемом.

При разрешении вопроса о дальнейшем движении уголовного дела на следователя, дознавателя должна быть возложена законодательная обязанность в каждом случае разрешать вопрос о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в отношении несовершеннолетнего без направления уголовного дела в суд. С другой стороны, несовершеннолетнему должен принадлежать более широкий круг прав по отстаиванию своей позиции, в том числе право с участием защитника, законного представителя выработать конкретные условия прекращения уголовного дела.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнов А.В. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под ред. А.В. Смирнова. — 4-е изд. — М. : КНОРУС, 2008. — 704 с.
2. Цветкова Е.В. Доказывание в процессе расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е.В. Цветкова. — М., 2014. — 183 с.
3. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. — 6-е изд. — М. : Спарк, 2003. — 788 с.

4. Марковичева Е.В. Производство дознания по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних: за и против / Е.В. Марковичева // Российский следователь. — 2008. — № 3. — С. 11–12.
5. Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки) / П.И. Люблинский. — М. : Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. — 294 с.
6. Очередин В.Т. Обеспечение законности при расследовании преступлений несовершеннолетних следователями органов внутренних дел : учеб. пособие / В.Т. Очередин. — Волгоград : Изд-во ВСШ МВД СССР, 1990. — 84 с.
7. Wormer J. van. Finding the Balance: Developing an Alternative Juvenile Programming Effort to Reduce Detention over Reliance / J. van Wormer, C.M. Campbell // *Journal of Juvenile Justice*. — 2016. — Vol. 5, iss. 2. — P. 12–30.
8. Салева Н. Преступления, совершенные несовершеннолетними, требуют особого рассмотрения в суде / Н. Салева // Российская юстиция. — 2003. — № 2. — С. 39.
9. Шестакова Л.А. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: проблемы правоприменения / Л.А. Шестакова // Основы экономики, управления и права. — 2012. — № 4 (4). — С. 101–107.
10. Егорышева Е.А. Некоторые вопросы организации работы специализированных следователей по делам несовершеннолетних / Е.А. Егорышева // Южно-Уральские криминологические чтения : докл. Всерос. науч.-практ. конф. — Уфа, 2016. — С. 21–25.
11. Горбачева Е.В. К вопросу о некоторых особенностях предварительного расследования преступлений несовершеннолетних / Е.В. Горбачева // Сибирский юридический вестник. — 2008. — № 1. — С. 65–75.
12. Григорьев В.Н. Уголовный процесс : учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин ; под ред. В.Н. Григорьева. — 2-е изд. — М. : Эксмо, 2008. — 816 с.
13. Howell J.C. A handbook for evidence-based juvenile justice systems / J.C. Howell, M.W. Lipsey, J.J. Wilson. — Lanham, MD : Lexington Books, 2014. — 342 p.
14. Macionis J.J. Sociology / J.J. Macionis. — Englewood Cliffs, New Jersey : Prentice Hall, 1987. — 716 p.
15. Conclin J.E. Criminology / J.E. Conclin. — New York : Macmillan publishing company, 1992. — 648 p.
16. Torbet P.M. Juvenile probation: The workhorse of the juvenile justice system / P.M. Torbet. — Washington, DC, 1996. — 98 p.
17. Христюбский В.Н. Международно-правовые гарантии несовершеннолетних правонарушителей в уголовном судопроизводстве России / В.Н. Христюбский // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — 2009. — № 6. — С. 38–41.
18. Мельникова Э.Б. Российская модель ювенальной юстиции (теоретическая концепция) / Э.Б. Мельникова, Г.Н. Ветрова // Правозащитник. — 1996. — № 1. — С. 22–41.
19. Тетюев С.В. Обеспечение конфиденциальности как необходимое условие производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / С.В. Тетюев // Криминологические и уголовно-правовые вопросы борьбы с преступностью : сб. науч. ст. / ред. Г.Г. Смирнов. — Екатеринбург, 2004. — С. 143–155.
20. Щерба С.П. Право несовершеннолетнего подсудимого на конфиденциальное судебное разбирательство уголовного дела / С.П. Щерба // «Черные дыры» в российском законодательстве. — 2004. — № 3. — С. 292–295.
21. Глушков А.И. Проблемные вопросы прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних / А.И. Глушков, Г.Н. Пугашова // Юридический мир. — 2007. — № 12. — С. 62–66.

REFERENCES

1. Smirnov A.V., Kalinovskii K.B. *Ugolovnyi protsess* [Criminal Process]. 4th ed. Moscow, Knorus Publ., 2008. 704 p.
2. Tsvetkova E.V. *Dokazyvanie v protsesse rassledovaniya prestuplenii, sovershennykh nesovershennoletnimi*. Kand. Diss. [Proofing in the investigation of crimes committed by minors. Cand. Diss]. Moscow, 2014. 183 p.
3. Lebedev V.M., Bozh'ev V.P. (eds.). *Nauchno-prakticheskii kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Scientific Comments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. 6th ed. Moscow, Spark Publ., 2003. 788 p.
4. Markovicheva E.V. Conduct of the investigation on criminal cases against minors: pros and cons. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2008, no. 3, pp. 11–12. (In Russian).
5. Lyublinskii P.I. *Bor'ba s prestupnost'yu v detskom i yunosheskom vozraste (sotsial'no-pravovye ocherki)* [Counteracting crimes committed by children and adolescents (social and legal essays)]. Moscow, Narkomyust Publ., 1923. 294 p.
6. Ocheredin V.T. *Obespechenie zakonnosti pri rassledovanii prestuplenii nesovershennoletnikh sledovatelyami organov vnutrennikh del* [Ensuring legality in the investigation of crimes committed by minors conducted by investigators from internal affairs' bodies]. Volgograd, Highest Investigatory School of the Ministry of the Interior of the USSR Publ., 1990. 84 p.
7. Wormer J. van, Campbell C.M. Finding the Balance: Developing an Alternative Juvenile Programming Effort to Reduce Detention over Reliance. *Journal of Juvenile Justice*, 2016, vol. 5, iss. 2, pp. 12–30.
8. Saleva N. Crimes committed by minors require a special court procedure. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2003, no. 2, pp. 39. (In Russian).
9. Shestakova L.A. Juvenile justice: the problems of law enforcement effectiveness. *Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava = Basics of Economics, Management and Law*, 2012, no. 4, pp. 101–107. (In Russian).
10. Egorysheva E.A. Some aspects of organizing the work of special investigator in the cases against minors. *Yuzhno-Ural'skie kriminalisticheskie chteniya. Doklady Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [South Urals Criminalistic Readings. Reports of All-Russian Research Conference]. Ufa, 2016, pp. 21–25. (In Russian).
11. Gorbacheva E.V. The issue on preliminary investigation of juvenile crimes. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2018, no. 1, pp. 65–75. (In Russian).
12. Grigor'ev V.N., Pobedkin A.V., Yashin V.N. *Ugolovnyi protsess* [Criminal Process]. 2nd ed. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 816 p.
13. Howell J.C., Lipsey M.W., Wilson J.J. *A handbook for evidence-based juvenile justice systems*. Lanham, MD, Lexington Books, 2014. 342 p.

14. Macionis J.J. *Sociology*. Englewood Cliffs, New Jersey, Prentice Hall, 1987. 716 p.
15. Conclin J.E. *Criminology*. New York, Macmillan Publishing Company, 1992. 648 p.
16. Torbet P.M. *Juvenile probation: The workhorse of the juvenile justice system*. Washington, DC, 1996. 98 p.
17. Khristolyubskiy V.N. International legal guarantees with regard to juvenile offenders in the criminal justice system of Russia. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of South Ural State University*, 2009, no. 6, pp. 38–41. (In Russian).
18. Mel'nikova E.B., Vetrova G.N. Russian model of juvenile justice (a theoretical concept). *Pravozashchitnik = Human Rights Advocate*, 1996, no. 1, pp. 22–41. (In Russian).
19. Tetyuev S.V. Ensuring confidentiality as a necessary condition for criminal proceedings against minors. In Smirnov G.G. (ed.). *Kriminologicheskie i ugovolno-pravovye voprosy bor'by s prestupnost'yu* [Criminological and Criminal Law Issues of Crime Counteraction]. Ekaterinburg, 2004, pp. 143–155. (In Russian).
20. Shcherba S.P. The right of the underage accused to a confidential court hearing of a criminal case. «Chernye дыры» в российском законодательстве = «Black Holes» of Russian Legislation, 2004, no. 3, pp. 292–295. (In Russian).
21. Glushkov A.I. Problem areas of the termination of criminal proceedings against minors. *Yuridicheskii mir = Juridical World*, 2007, no. 12, pp. 62–66. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Волеводз Александр Григорьевич — заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, доктор юридических наук, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: a.volevodz@inno.mgimo.ru.

Гриненко Александр Викторович — профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: avgrinenko2@mail.ru.

Потапов Василий Джонович — директор Юридического института Сыктывкарского государственного университета им. П. Сорокина, доктор юридических наук, доцент, г. Сыктывкар, Российская Федерация; e-mail: potapov1961@yandex.ru.

Цветкова Елена Владимировна — доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Юридического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, кандидат юридических наук, г. Владимир, Российская Федерация; e-mail: cvetkova-e@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Волеводз А.Г. Российский закон и международные стандарты досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / А.Г. Волеводз, А.В. Гриненко, В.Д. Потапов, Е.В. Цветкова // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 3. — С. 407–416. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(3).407-416.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Volevodz, Alexander G. — Head, Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law, Moscow, the Russian Federation; e-mail: a.volevodz@inno.mgimo.ru.

Grinenko, Alexander V. — Professor, Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation; e-mail: avgrinenko2@mail.ru.

Potapov, Vasily D. — Head, Law Institute, Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin, Doctor of Law, Ass. Professor, Syktyvkar, the Russian Federation; e-mail: potapov1961@yandex.ru.

Tsvetkova, Elena V. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law Disciplines, Law Institute, Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolai G. Stoletovs, Ph.D. in Law, Vladimir, the Russian Federation; e-mail: cvetkova-e@mail.ru.

FOR CITATION

Volevodz A.G., Grinenko A.V., Potapov V.D., Tsvetkova E.V. Russian law and international standards of pre-trial proceedings in criminal cases against minors. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 3, pp. 407–416. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(3).407-416. (In Russian).